

— Ты начала с фразы: Я тоже не нелегал. Этими словами ты хотела сказать, что ты, как и остальные, не имеешь отношения к нелегалам, — Тан Мо пристально смотрел на девочку.

Та, заливаясь слезами, безостановочно качала головой, отрицая обвинения. Тан Мо продолжил:

— Если оценивать ситуацию объективно, то вероятность того, что нелегал — это я, минимальна. На втором месте стоит он, а на третьем — он, — Тан Мо по очереди указал на Ли Биня и Ло Фэнчэна.

Он поднял взгляд:

— Однако никто не может с уверенностью сказать, кто точно не является нелегалом. Я тоже могу им быть. Но ты с первого же слова признала, что повар, говоривший перед тобой, — не нелегал. А знать наверняка, что он не нелегал, может только сам нелегал.

Девочка задрожала и принялась судорожно вытирать слезы, но теперь никто из присутствующих не решался подойти к ней, чтобы утешить. Какой бы хрупкой она ни казалась, она оставалась убийцей.

Ли Бинь энергично закивал:

— Верно! Как только я услышал твои слова, сразу почувствовал, что что-то не так. Ты помнила все события тех трех дней в мельчайших подробностях, даже называла точное время. Ты явно заранее подготовила ложь, поэтому так гладко всё изложила.

Это стало очевидно всем. После слов Ли Биня Ли Вэнь и остальные двое тоже всё поняли.

— Вот оно что! Значит, ты и есть нелегал! Такая маленькая девочка — и убийца? Это просто ужасно.

Девочка пыталась оправдаться:

— Я не... — но, прокричав несколько фраз, она, по-видимому, осознала, что ей больше никто не поверит. Она замолчала и лишь продолжала тихо плакать.

Тан Мо пропустил мимо ушей причитания повара и спросил:

— Господин Ло, вы считаете, такая догадка верна?

Ло Фэнчэн всё это время стоял в стороне, молча наблюдая. Когда Тан Мо внезапно обратился к

нему, он ответил встречным вопросом:

— Разве сейчас еще нужно гадать, кто нелегал? Другие улики можно даже не упоминать, этих двух моментов достаточно. Мне лишь любопытно... кого ты убила?

Все взгляды скрестились на девочке.

Даже самые обильные слезы когда-нибудь иссякают, но страх никуда не девается. В углу пещеры Большой Крот с хрустом копал землю, насвистывая издевательскую мелодию. Неизвестно откуда он вытащил кусок окровавленного мяса и принялся жадно жевать, украдкой поглядывая на семерых людей своими маленькими глазками. Девочка дрожала от ужаса. Она больше не могла плакать и с мольбой посмотрела на Линь Цяо. Студентка, не выдержав, отвела взгляд, решив не смотреть на происходящее.

Долгое время в пещере стояла тишина, пока наконец не раздался хриплый голос:

— Вы все уверены, что я нелегал? Да, я убила его, но это нельзя назвать убийством! Совсем нельзя! — девочка опустила голову. Никто не ожидал, что от той самой плачущей девочки, которая только что выглядела такой жалкой, теперь будет исходить холод, подобный ледяному железу. Она резко подняла голову: — Разве это убийство? Я дала ему жизнь, а он не должен был выживать! Не должен!

Крик отчаяния эхом разнесся по пещере, резанув по ушам. Только сейчас многие вспомнили: хоть девочка и выглядит истощенной и болезненной, ей уже пятнадцать лет. Пятнадцать — это немало. Нельзя судить о человеке по его росту и считать несмышленным ребенком. Она почти взрослая.

Тан Мо удивленно нахмурился. Ответ оказался совершенно неожиданным. Не успел он ничего сказать, как Ло Фэнчэн произнес:

— Ты убила не своих родителей?

На лице девочки мелькнуло выражение муки и беспомощности:

— Как я могла убить маму и папу? Они были так добры ко мне. Я убила то отродье, которое вообще не должно было появляться на свет!

Ответ был ясен как день. Даже самый недалекий повар всё понял.

Девочка продолжила ледяным тоном:

— Вы говорите, что я лгу, но это не совсем так. Мне не нужно было ничего придумывать,

потому что последние три месяца я жила именно так. Я была глупой: поехала в Ухань на встречу с интернет-знакомым, а он сделал меня беременной и бросил. Пришлось вернуться домой. Ребенка нельзя было убрать — врач сказал, что уже седьмой месяц, аборт опасен, можно стать бесплодной или даже умереть. Я вообще не хотела этого ребенка, но мама сказала, что не хочет, чтобы я потом жалела, и не хочет рисковать моим здоровьем. Она сказала, что они с папой будут растить его сами, а я должна родить.

Девочка подняла заплаканное лицо и обвела взглядом всех присутствующих.

— Я не такая умная и полезная, как вы, я просто хотела жить дальше. За три дня до того случая я легла в больницу, а на вторую ночь родила это существо.

В глазах Тан Мо сверкнула догадка. В словах девочки были две явные нестыковки. Во-первых, она говорила, что мама не интересовалась Черной Башней, а просто помогала ей с учебой. Если мать действительно не боялась Башни и находила время для занятий, то почему она сказала ту фразу: Не бойся? Чего бояться в Черной Башне? Это противоречие.

Тан Мо думал, что девочка просто запуталась во лжи, но теперь понял: фраза Не бойся была адресована ей самой — чтобы она не боялась и изо всех сил постаралась родить ребенка, чтобы ни случилось.

Пока тебе хорошо — и мне хорошо. Это слова матери, готовой на всё, чтобы защитить свое дитя и не дать ей оказаться в тупике.

Девочка выглядела свирепой, но в ее глазах промелькнуло сожаление и нежность. Она твердо произнесла:

— В ту ночь он плакал, я не могла уснуть и... не выдержала... убила его. Я прижала подушку к его лицу, и он постепенно затих. Разве это убийство? Он мой ребенок, я дала ему жизнь, почему я не могу ее забрать? Он вообще не должен был существовать!

Линь Цяо не сдержалась:

— Ты могла не давать ему жизнь. Твоя беременность была ошибкой, вашей общей ошибкой с отцом ребенка, и он тут ни при чем. Но раз ты дала ему жизнь, он имел право на нее. Ты совершила убийство!

— Он разрушил бы мою жизнь! Мне всего пятнадцать! — девочка снова заплакала.

Тан Мо холодно заметил:

— Он только что родился.

Девочка осеклась и молча опустила голову.

Правда оказалась не такой, как предполагал Тан Мо. Он думал, что она совершила убийство по неосторожности, скорее всего, убив кого-то из родителей, и из-за юного возраста не осознает вины. Но всё оказалось иначе: она убила сознательно, убила собственного ребенка. Она ненавидела его настолько сильно, что даже сейчас, будучи разоблаченной, не испытывала ни капли раскаяния.

Повар радостно потер руки:

— Значит, мы нашли нелегала? Теперь мы можем не умирать? Этой твари нужен был она, а не мы.

Эти слова прозвучали неприятно. Ли Бинь нахмурился:

— Да, она сама призналась, что она нелегал.

Тан Мо спросил:

— Какая у тебя сверхспособность?

У нелегала, как и у официального игрока, обязательно должна быть сверхспособность. Когда Большой Крот схватил девочку, она ее не проявила. Тан Мо задумался:

— Это связано с тем фонариком?

Девочка вытерла слезы:

— Хочешь узнать мою способность?

Не только Тан Мо, но и Ло Фэнчэн подтвердил:

— Должно быть, это связано с фонариком.

Девочка сжала пальцы и вдруг издала странный смешок:

— Да, я нелегал, и вы хотите скормить меня этому кроту. Мама мертва, папа мертв, я тоже умру... но и вы не жильцы!

В тот же миг в ее руке появилась огромная спичка.

Возможно, из-за недавних родов, несмотря на повышение физических показателей, девочка оставалась очень слабой. Спичка была почти в половину ее роста. Она бросилась с ней на людей, и первым ее целью стал повар, который только что злорадствовал.

— Я убью тебя! Если я умру, ты тоже не выживешь!

Все видели, на что способна эта спичка. Увидев, как она возникла из ниоткуда, все остолбенели. Тан Мо был настолько удивлен, что не успел среагировать. Эта спичка выглядела точь-в-точь как его собственная. Если это действительно была его спичка, то она могла заставить Большого Крота отступить на два шага — ее мощь была за гранью их понимания.

Повар не знал о силе спички, так как был без сознания в тот момент. Увидев бегущую девочку, он инстинктивно попытался перехватить спичку и одновременно ударить ее в живот. Но прежде чем его рука коснулась одежды девочки, спичка с грохотом обрушилась на его голову.

Бум!

В черепе повара образовалась вмятина, хлынула кровь. Сцена была до боли знакомой — Тан Мо точно так же случайно убил вора Цянь Санькуня.

Но повар не умер сразу. Он с мучительным стоном повалился на землю, его лицо заливала кровь. Тело начало биться в конвульсиях. Девочка замахнулась снова, но тут черная тень метнулась вперед и схватила ее спичку.

Острые когти Большого Крота впились в дерево. Он был в восторге:

— Спичка Мазаика? Вкусная индейка? О, Черная Башня, почему ты сегодня так добра ко мне, прислала вторую...

Хрусть!

Крот сжал когти, и спичка сломалась пополам. Головка упала на землю. Крот замер, моргая маленькими глазками, глядя на обломки, словно персонаж мультфильма, на котором нажали кнопку паузы.

— Нет! Спичка Мазаика не может сломаться так легко! Это не она! Ты обманула меня!

В глазах крота вспыхнула ярость. Он резко повернулся к девочке. Та побледнела и попятилась. Крот издал пронзительный визг и, быстрый как молния, ударил ее по голове. Мозги разлетелись в стороны. Он схватил ее руки своими когтистыми лапами, склонил огромную голову и вцепился зубами в лицо, оторвав кусок окровавленного мяса.

— А-а-а!

Студентка, побледнев от ужаса, осела на пол и закрыла лицо руками. Повар лежал в луже крови, подавал ли он признаки жизни — было неясно. Ли Вэнь и Ли Бинь тоже отвернулись, не в силах смотреть на кровавую расправу.

Тан Мо, напротив, задержал взгляд на мгновение, но тоже отвел глаза. Краем глаза он заметил, что Ло Фэнчэн смотрит на происходящее не мигая, с нахмуренными бровями, словно над чем-то размышляя.

Густой запах крови заполнил пещеру. Когда звуки чавканья Большого Крота стихли, Тан Мо снова посмотрел на место трагедии. На земле лежала лужа густой крови, в которой плавали обглоданные кости. Гигантский крот взял ребро девочки и начал ковырять им в зубах, злобно поглядывая на оставшихся людей.

Ли Вэнь, Линь Цяо и Ли Бинь не выдержали и убежали в сторону, их рвало.

Тан Мо, подавляя тошноту, подошел к повару и проверил дыхание. Помолчав, он произнес:

— Мертв.

Лица Ли Вэня и остальных изменились. Никто не ожидал, что повар погибнет от удара спички.

Крот презрительно фыркнул:

— Эта поддельная спичка никуда не годится. Если бы она была настоящей, он бы умер в ту же секунду. Эта фальшивка обладает лишь двадцатью процентами мощности оригинала. Впрочем, ее способность довольно интересна: копирование любого предмета, увиденного за последние двадцать четыре часа, до двух раз в день. Жаль, уровень способности слишком низкий, копирует только всякий хлам. Настоящую спичку Мазаика ей не создать.

Тан Мо спросил:

— Ты знал о ее способности?

— Я же съел ее, Черная Башня сразу выложила мне всё, — ответил крот. — Эта вонючая нелегалка! Если бы она могла скопировать настоящую спичку, я бы, может, и не стал ее есть, заставил бы каждый день копировать мне спички!

Ло Фэнчэн заметил:

— Вот оно что. Тогда понятно, откуда взялся фонарик. Она попала в темноту и первым делом подумала об освещении. А так как она видела фонарик за последние сутки, то просто скопировала его.

Тан Мо кивнул в знак согласия. С самого начала девочка вызывала у него больше всего подозрений. До того как их затянуло в Игру по штурму башни, был день. Зачем маленькой девочке носить с собой фонарик? Даже если она держала его в руках в момент начала игры, то во время долгого падения по туннелю, когда их швыряло из стороны в сторону, она должна была его выронить. Тан Мо сам едва не потерял сознание от ударов, а она умудрилась удержать фонарик? Это было нелогично.

Дзинь-дон! Вспомогательное задание номер два: Найти этого проклятого нелегала — выполнено!

Когда раздался звонкий детский голос, Тан Мо показалось, что он звучит... радостно. Из-за того, что нелегал был убит?

Тан Мо не чувствовал радости от победы. Он спокойно смотрел на две кровавые лужи. Тело повара уже остыло, а от девочки остались лишь кости. Крот снова взял ее ребро и принялся чистить зубы с другой стороны.

В пещере Ли Вэнь и Линь Цяо всё еще продолжали рвать.

Тан Мо молча смотрел на кровь и спросил:

— Ты сказал, что спичка Мазаика очень мощная. Она правда такая сильная?

Крот издал смешок:

— Еще бы! Твердая, мощная, а главное — на ней можно приготовить вкуснейшую индейку... Э-э... — Крот, только что съевший индейку и нелегала, был явно в хорошем настроении. Он потер голову: — Точно! Твоей спичкой жарить индейку не очень удобно. Давай так... я подарю тебе яйцо индейки, как тебе?

Крот принялся рыть землю и через мгновение открыл огромную яму, полную белых яиц.

— Вы, люди, не сможете их высидеть, но на вкус они хороши. Я так и быть... — крот выбрал из сотен яиц самое обычное белое, закрыл глаза и с явной болью в сердце протянул его Тан Мо: — На, возьми, не говори потом, что я жадный. Дядюшка Крот — самое доброе и милое существо в Подземном городе!

Тан Мо: ...

Дзинь-дон! Получена награда за вспомогательное задание номер один: Гигантское яйцо индейки!

Взяв яйцо, Тан Мо заметил, что шерсть крота стала еще лоснее, а сам он как будто подрос. Неужели поедание нелегалов действительно придает сил?

Однако вокруг головы крота на мгновение показался какой-то черный туман. Тан Мо присмотрелся, но туман исчез. Наверное, показалось.

Ли Вэнь спросил:

— А нам? Нам полагается яйцо? Мы ведь тоже помогли тебе пожарить курицу... Э-э, ну, по крайней мере, помогли найти нелегала! Есть награда?

Крот с отвращением посмотрел на Ли Вэня и коварно ухмыльнулся:

— Награда? Конечно, есть.

Крот повернулся спиной, задрал хвост и с грохотом выпустил невероятно вонючий и громкий пук.

— Вот вам награда!

Все: ...

Тан Мо, случайно оказавшийся рядом: ...

<http://bllate.org/book/20555/2053887>